

В знаках Тянь, Ди и Жэнь, отвечающих за продолжительность человеческой жизни, Ди-вень, предрекающая век человеку, была коротка до невероятного — она обрывалась, даже не доходя до середины ладони. О долголетию не стоило и мечтать: если бы он дожил до пятнадцати, это уже было бы великим чудом и милостью небес.

Сюань Минь снова украдкой поднял взгляд и уставился в лицо Лу Эрци.

Раньше он как-то не обращал внимания, но теперь, присмотревшись, заметил: переносица у Лу Эрци провалена, глаза блуждают, во всём облике сквозит какая-то раздражительная торопливость, а на верхнем поле лица, в дворце судьбы, темнеет рассеянная родинка. Всё это — верные приметы человека с малым уделом счастья, которому суждено умереть в ранней молодости.

И как же этот Лу Шицзю разглядел у него долгую жизнь?

Впрочем, о такой судьбе никак нельзя было говорить напрямик.

Сюань Минь молча отвернулся и задрал голову, глядя на этого лысого осла. За этим плешивым монахом числилось немало грешков, и язык у него был без костей; не дай бог он снова выдаст что-нибудь эдакое, от чего кровь стынет в жилах, вроде «тебе недолго осталось», — этот дикий мальчишка того и гляди от страха дуба врежет.

Кто бы мог подумать, что лысый монах словно вдруг прозрел и даже научился выказывать деликатность. Сначала он задал вопрос:

— Тебе в этом году пятнадцать?

Лу Эрци буркнул:

— Угу.

Сюань Минь кивнул:

— В этом году у тебя бедствие. Выходя из дома, будь осторожен.

Сюэ Сянь молча глянул на небо и подумал про себя: неужели сегодня солнце взошло на западе? Или этот лысый перепутал лекарства?

Лу Эрци отдернул руку:

— Ладно, я понял. Лу Шицзю говорил то же самое.

— Верно! А из-за чего ты только что орал? — спросил Сюэ Сянь.

Из-за этой перепалки с окровавленными руками Лу Эрци он чуть было не забыл, о чем хотел спросить.

— Да ни из-за чего... — смущенно пробормотал дикий мальчишка. — Стоял у борта, как вдруг вижу — под водой промелькнул какой-то черный сгусток. Подумал, чьи-то волосы. Но вряд ли, скорее всего, водоросли. Будь это и вправду волосы, утопленник плавал бы на поверхности реки, а не болтался где-то на полуглубине.

Сюэ Сянь хмыкнул:

— Откуда ты знаешь? Видел раньше?

— Видел, — отозвался Лу Эрци. — Разве можно прожить у реки и не повидать такого? На воде даже специальные люди есть, что утопленников вылавливают. В этом году их особенно много: только за осень и зиму я раз пять натыкался.

Цзян Шинин слушал этот разговор со всё возрастающей морщиной на лбу — его уже почти укачивало.

Речная водная гладь была скрыта за густым туманом, белым, необъятным на тысячу ли, конца и края которому не было видно.

Зато Остров Могильных Холмов, похожий на круглую лепешку-маньтоу, постепенно проступал в тумане, становясь всё крупнее и отчётливее.

Сюань Минь стоял на носу лодки, по-прежнему держа в одной руке тростниковый стебель и задавая направление, в то время как Сюэ Сянь подпер подбородок рукой и рассеянно шарил взглядом по окутанной туманом реке, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

То ли ему казалось, то ли и вправду было так, но стоило его драгоценной золотой бусине упасть в потайной карман лысого монаха, как она словно ожила. И хотя он по-прежнему не мог четко ощутить связь между собой и бусиной, нечто неуловимое, едва заметное витало вокруг.

Это напоминало ощущение, когда кто-то собирается шлепнуть тебя по руке: едва его пальцы приближаются на дюйм, ты уже чувствуешь странное движение воздуха, пусть даже это ощущение и слабело до почти полного небытия.

Такое влияние его ничуть не тяготило.

Если этот лысый и вправду обладал способностью помочь ему заранее восстановить связь с

прежним телом, Сюэ Сянь от всей души, искренне поблагодарил бы всех предков этого монаха до седьмого колена.

Вот только как бы ускорить этот процесс?

Сюэ Сянь немного заскучал. Поначалу он ни на что не надеялся, но теперь, когда забрезжил просвет, ему вдруг захотелось всё ускорить. В конце концов, это бумажное тело было поистине хрупким — порвись оно, и от его достоинства, лица и выдающегося благородства не останется и следа.

Эта напасть помедлила немного, а затем внезапно скользнула обратно в потайной карман. Он беспокойно заворочался внутри, подбираясь поближе к золотой бусине на дне кармана, а затем распростерся вокруг нее, полностью опутывая.

Белые конопляные монашеские одежды были всё же тонковаты, а подкладка потайного кармана и вовсе прилегала прямо к пояснице и животу Сюань Миня. Естественно, монах не мог не почувствовать, как эта нечисть ерзает внутри.

Он слегка качнул тростниковый шест и хмуро спросил:

— Ты, порождение зла, почему никак не научишься вести себя смирно? Чего ты там копошишься?

Голос Сюэ Сяня доносился из-под ткани, звуча глуховато и сдавленно:

— Управляй своей лодкой и не лезь не в свое дело! Я тут яйцо высиживаю, не мешай, надоеда.

Сюань Минь: «.....»

К счастью, он, судя по всему, и сам понимал, что выглядит глупо, поэтому говорил очень тихо — никто, кроме Сюань Миня, не услышал бы, иначе Цзян Шинин наверняка отпустил бы пару едких замечаний.

Сюань Миня слегка ошеломило слово «высиживаю», из-за чего на мгновение он упустил из виду речную гладь.

В ту самую секунду, пока он отвлекся, под лодкой снова промелькнул какой-то черный силуэт... точнее говоря, лодка проплыла прямо над этим черным сгустком.

Лу Эрци, прильнувший к борту, успел заметить тень краешком глаза, но из-за слишком большой скорости черный силуэт мелькнул и исчез, так толком ничего и не разобрав. На первый взгляд это по-прежнему походило на волосы, но белого бледного лица видно не было,

как и распростертого тела. И всё же Лу Эрци, передернув плечами от побежавших по коже мурашек, немного успокоился.

Вскоре нос лодки глухо стукнулся о илистое дно с камнями и замер.

— Приплыли! — едва лодка остановилась, Лу Эрци в три счета выкарабкался на берег. Он указал на другую темную тень невдалеке и сказал: — Видите? Это лодка Старика Лю, именно на ней сюда приплыл Лу Шицзю.

Остров Могильных Холмов зарос густым диким лесом, окутанным снежным туманом. Издали бурые ветви казались зловещими силуэтами — отличное местечко для призраков.

Когда ноги Сюань Миня ступили на землю этого острова, дикие деревья, казалось, среагировали — в ветвях внезапно завыл ветер.

Цзинь-цзинь, дань-дань...

Связка медных монет на его поясе качнулась сама собой, издавая два глухих металлических лязга.

— Что такое? — Сюэ Сянь высунул голову, чтобы глотнуть воздуха. — Ты что сейчас сказал? Всё жужжит, ничего не разобрать.

— Я ничего не говорил. Что ты услышал? — Сюань Минь нахмурился, глядя на него. Эта нечисть от природы обладала тонким чутьем и всегда первой интуитивно улавливала странности.

Сюэ Сянь удивился:

— Как раз когда ты ступил на берег, я сидел на своей золотой бусине и вдруг услышал, как ты затанул какую-то странную скороговорку, похожую на сутру, ничего не понятно. Ты уверен, что рот не открывал? А что же я тогда слышал? И голос точно твой...

Он замолк на полуслове, слегка помедлил и сухо добавил:

— Только звучало как-то издалека...

Цзян Шинин и Лу Эрци, взрослый и ребенок, на мгновение замерли, а затем одновременно оглянулись.

Стоило этой нечисти заговорить, как всё вокруг начинало походить на страшную сказку.

— Однако у лекарей в вашем уезде кишка не тонка, — с натянутой усмешкой произнес Цзян Шинин.

Лу Эрци пробормотал:

— Обычно здесь не так. Только в последнее время вечно этот туман.

Цзян Шинин снова нервно усмехнулся: да уж, без тумана здесь вряд ли стало бы намного лучше.

— Нет, ну ладно этот малец за спиной ежится, а ты, книжный червь, чего назад пялишься? — недовольно бросил Сюэ Сянь. — Разве призрак испугается призрака?

Лу Эрци тут же перестал смотреть назад и уставился на Цзян Шинина.

— Будьте же благоразумны, — медленно проговорил Цзян Шинин. — Обычные люди боятся разбойников и бандитов, с чего бы мне не бояться призраков?

Лу Эрци опустил глаза на перевязанную ладонь, а затем на субтильную фигуру Цзян Шинина, от каждого дуновения ветра готового рухнуть на землю, и пришел к выводу, что Цзян Шинин, должно быть, из тех призраков, с которыми легче всего справиться, и никакой угрозы он не представляет.

— Кажется, снова послышалось. Слышали? — мрачно произнес Сюэ Сянь. — Совсем тихо...

Желая убедиться, действительно ли Сюань Минь молчал, он запрокинул голову и уставился на монаха своей жутковатой физиономией с кровоточащими отверстиями чувств, не мигая двумя нарисованными тушью глазами.

Сюань Минь: «.....»

Его взгляд скользнул по лицу Сюэ Сяня, тут же отпрянул назад, и монах хладнокровно и решительно зажал всю эту нечисть ладонью.

Сюэ Сянь с досадой цыкнул:

— Я что, голову высовываю, чтобы ты меня лапал? Руки не нужны?!

Цзян Шинин не преминул вставить шпильку:

— Справедливости ради, если ты решишь подраться лицом с рукой мастера, в дураках

останешься ты. В конце концов, твоя бумажная башка оторвется от любого неосторожного движения.

Сюэ Сянь: «...» На свете всегда найдется парочка дураков, которые в решающий момент встают на сторону врага.

Он не стал спешить отталкивать руку Сюань Миня, а продолжая сидеть с закрытым лицом, прислушался в темноте, но больше никаких похожих на голос Сюань Миня заунывных чтений не раздавалось. В конце концов он даже засомневался в собственных чувствах: неужели и впрямь слышалось?

— Ладно, торчать здесь тоже толку нет. — Сюэ Сянь пошевелил парочкой бумажных лапок и принялся отбивать чечетку по тыльной стороне ладони Сюань Миня, пока наконец не заставил этого мешающегося лысого убрать руку. — Шагайте дальше, поиск людей — дело срочное. Если услышу еще какие странные звуки — предупрежу.

Что до него самого, пожалуй, стоило продолжить высиживание яйца — это куда полезнее, чем препираться с лысым.

С этими словами он снова скатился на дно потайного кармана, устроившись на золотой бусине и покачиваясь в такт шагам монаха.

По правде говоря, Сюань Минь двигался бесшумнее любого призрака, плавно и уверенно. Для Сюэ Сяня эти покачивания были почти незаметны и совсем не укачивали, скорее даже убаюкивали. Золотая бусина под ним, согреваемая в потайном кармане, уже успела нагреться, почти сравнившись с температурой тела Сюань Миня. Для бумажного создания, чье сердце замерзало от малейшего дуновения ветра, это было весьма приятно — почти сгодились бы за уютное жилище.

Сюань Минь присел на корточки и внимательно всмотрелся в усыпанную прелыми листьями влажную землю.

Лу Эрци тут же повторил его движение. Парень был невелик родом, но уже сейчас в нем угадывался независимый характер. Вероятно, из-за ранней потери родителей он больше полагался на себя, чем на чужую помощь. Даже в том, чего не умел, он норовил проследить за всем от начала до конца, словно только так мог обрести душевное спокойствие.

— На что ты смотришь? — не выдержав, спросил Цзян Шинин, бросив взгляд на паренька.

Лу Эрци, не поднимая головы, отрезал:

— Не знаю.

Хотя глаза б глядели — никаких улик он не заметил.

Сюань Минь небрежно провел рукой над парой опавших листьев у своих ног. С его брезгливой привычкой даже мох соскабливать через кусок конопли вряд ли он стал бы прикасаться к гнилой листве. Лу Эрци тайком тоже потрогал листву, но кроме липкой грязи ничего не нащупал. С подозрением покосившись на профиль Сюань Миня, он молча вытер пальцы о полу одежды и поднялся.

В его глазах действия Сюань Миня выглядели чистой показухой — шуму много, толку ноль. Из-за своей извечной подозрительности и подросткового бунтарства он искренне считал, что в мире слишком мало заслуживающих доверия людей, а вот эгоистичных подлецов и круглых дураков — пруд пруди.

Подлецов вроде него самого, а дураков — вроде его безвременно почившего отца.

Он признавал, что был парнем бессердечным: только что он требовал, чтобы Сюань Минь и его спутник непременно взяли его с собой, а теперь уже начал сомневаться, не пустышка ли этот Сюань Минь. Он даже бросил косой взгляд на крытую лодку у берега, раздумывая, не вернуться ли туда, если дело не выгорит, и не переждать ли туман.

Но когда он отвел взгляд, его глаза случайно встретились со взглядом Цзян Шинина.

Всё-таки сказывался юный возраст: на мгновение Лу Эрци почувствовал себя беспричинно виноватым, но тут же с прежним упрямым видом уставился в ответ. Цзян Шинин же уже отвернулся, ожидая, пока Сюань Минь подаст голос.

Сюань Минь молча поднялся, легко смахнув с не испачканных грязью монашеских одежд пыль, и вытащил из-за пазухи бумажный талисман.

— ... — Опять!

Лу Эрци едва удержался от того, чтобы закатить глаза: неужели этот монах собирается весь мир покорить с помощью одного этого фокуса?

Кто бы мог подумать, что на сей раз Сюань Минь не станет «управлять чем-либо с помощью бумажного талисмана». Доставая бумажку, он одновременно извлек полоску зажигательного фитиля и, укрывая его от влажного ледяного снежного тумана, высек крошечную искорку.

Цзян Шинин и Лу Эрци замерли по обе стороны от него, в полном недоумении наблюдая, как он поджигает талисман.

В глазах обоих эта желтоватая бумага ничем не отличалась от той, что сжигают на могилах умерших. Она горела прекрасно, мгновенно свернувшись в обугленный комок.

Сюань Минь легко потрянул пальцами, и бумажный комок тут же рассыпался на мелкий пепел, который подхватил и понес вперед ветер.

Оба, большой и маленький, стояли словно парочка испуганных перепелок, засунув руки в рукава и выпучив глаза, во все глаза глядя на то, как зола оседает на землю в лесу. Стоило пеплу коснуться почвы, как на влажной земле, где еще мгновение назад не было ни единого следа, отчетливо проступила цепочка следов.

В отличие от обычных отпечатков, оставляющих глубокие впадины, эта дорожка была отмечена лишь легким налетом пепла на самой поверхности грязи — словно тот, кто оставил их, лишь едва касался земли носками туфель.

— Разве это похоже на следы живого человека? Скорее, их словно на весу провели, — не удержался от комментария Цзян Шинин.

Лу Эрци: «.....»

Он вдруг пожалел, что увязался за этими людьми — среди них не было ни единого нормального человека.

— Какое еще на весу? — Сюэ Сянь на дне потайного кармана изнемогал от внутреннего конфликта: с одной стороны, ему безумно хотелось узнать, что делают Сюань Минь и остальные, с другой — жалко было расставаться с золотой бусиной на дне кармана. Ему казалось, что за эти несколько мгновений бусина стала еще теплее, пожалуй, даже слегка превысив температуру тела Сюань Миня.

Правда, разница была столь ничтожна, что он не мог сказать наверняка.

— Лысый! — позвал Сюэ Сянь, прижимаясь к своей драгоценности.

Сюань Минь: «.....»

Не дождавшись ответа, Сюэ Сянь принялся донимать его снова и снова:

— Лысый, эй, лысый.

Сюань Минь: «.....»

С закатившимися от досады глазами Сюэ Сянь выпалил:

— Сюань Минь! Давай договоримся!

Сюань Минь равнодушно отозвался:

— Говори.

— Ты же любишь рвать полы своей одежды, верно? Давай заключим сделку: хватит кромсать полы, лучше распори этот потайной карман! — Сюэ Сянь привел вполне логичные и здравые аргументы: — Сделай разрез пониже, чтобы я мог держать бусину и в то же время высунуть голову.

Разве что во сне Сюань Минь мог на это согласиться.

Холодно и отстраненно он бросил в ответ:

— Не по силам ноша. У бумажной шеи прочности нет, высунешься — и через пару мгновений оторвешься. Я трупы из бумаги не подбираю.

Смысл был предельно ясен: сиди тихо и не высовывайся, сущее баловство.

Больше не тратя слов на Сюэ Сяня, он уверенным шагом зашагал вперед по следу из следов, а Цзян Шинин и Лу Эрци поспешили следом.

Сюэ Сянь какое-то время сердился в потайном кармане, но неумный нрав вновь взял свое. Эта нечисть прожила столько лет, что понятия не имела о словах сдержанность и скромность, ее стихией было вечное барахтанье. Повертевшись туда-сюда с бусиной в обнимку, он всё же высунул свою хрупкую шею наружу кармана, хотя одной рукой продолжал намертво вцепиться в золотую бусину. Вид у него был комичный и жалкий — казалось, голова и тело тянут в разные стороны.

Глаза у него были острее некуда, обычным людям и не снилось. Повисев так пару мгновений, он вдруг подал голос:

— Под деревом что-то есть.

Сюань Минь шага не сбавил. Ему казалось, что фэн-шуй этого Острова Могильных Холмов на редкость дурной, непонятно почему, но что-то здесь было не так, будто поблизости кто-то покопался, хотя на первый взгляд следов человеческого вмешательства не наблюдалось. Поэтому всю дорогу, не считая бросаемых на следы взглядов, он сосредоточил всё внимание на расположении этого дикого леса и под ноги почти не смотрел.

Услышав оклик Сюэ Сяня, он спросил:

— Какое дерево?

— Слева впереди, со стволом, покрытым трещинами.

То было старое дерево шагах в трех от них, ствол которого, судя по всему, когда-то раскололо молнией, оставив глубокий раскол. Впрочем, в диких горах и лесах таких деревьев хватало с избытком, ничего особенного. Сюань Минь подошел к нему и принялся шарить у самых корней, пока в совершенно неприметном месте не обнаружил отрезок веревки, цветом почти неотличимый от земли. Веревку явно оборвали грубой силой, и на одном конце даже остался узел.

— Э? — изумленно подал голос стоявший рядом Лу Эрци и подобрал этот обрывок. Ничуть не смущаясь грязной земли, он зажал узел в пальцах и пару мгновений внимательно разглядывал его, после чего нахмурился: — Похоже, это веревка, на которую я нанизывал медные монеты дома.

— Ты уверен? — удивился Цзян Шинин. — И по чему тут можно узнать?

— Этот узел завязывал я, у меня манера не такая, как у других. — Лу Эрци сунул узел им под нос: — Гляньте-ка.

Сюань Минь окинул взглядом налипшую грязь и молча отступил на шаг.

Лу Эрци еще немного покрутил веревку перед ними, прежде чем до него дошло:

— Погодите-ка! Те связки монет у меня дома разве не все подчистую украли?! Почему тогда эта веревка оказалась здесь?!

И в тот самый момент, когда до него наконец дошло, что дело нечисто, что-то с силой ударило его по колену.

Раздался глухой стук — не успевший сообразить в чем дело Лу Эрци рухнул на колени под ударом, подкосившим ноги.

Это неожиданное падение оказалось тяжелым, и он угодил прямо в какую-то скрытую ловушку. Где-то рядом со скрипом сработал скрытый механизм, и земля под ногами всех присутствующих внезапно ушла из-под ног.

Стремительное падение сопровождалось резким скрежетом камней о камень, от которого закружилась голова, лишая всякого представления о том, где верх, а где низ.

Во время этого быстрого падения Сюэ Сянь впервые проникся глубоким уважением к Сюань Миню. Этот проклятый лысый каким-то непостижимым образом умудрился сохранить равновесие в воздухе и даже смягчить скорость падения с помощью неизвестно чего так, что приземлился абсолютно устойчиво, не скатившись кубарем по земле.

Поэтому в самую секунду приземления Сюэ Сянь, чья шея торчала из кармана и не успела спрятаться, почувствовал, как его голова резко клюнула вниз.

Кончено, всё кончено, сбылось проклятие этого лысого, головушка-то и впрямь оторвется!

Сюань Минь выпрямился в темноте, смутно ощутив, будто что-то только что спланировало на землю.

— Ой-ёй...

— Тсс... рука чуть не отвалилась.

— Что это за проклятое место? Меня аж укачало.

— Мастер? Мастер Сюань Минь, вы тут?

Услышав вокруг невнятные стоны боли от Цзян Шинина и Лу Эрци, Сюань Минь глухо отозвался:

— Мм.

Принявшись за светящийся огнем талисман, он опустил взгляд и нос к носу столкнулся с валявшейся на земле бумажной головой.

Только головой.

Сюань Минь: «.....»

<http://bllate.org/book/21932/2278731>